

УДК 94+560

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОСВЕЩЕНИИ ЖУРНАЛА «ШУРА» (1908–1917 гг.)

Д.С. Галихузина

Аннотация

В статье рассматривается проблема женского образования в среде российских мусульман в начале XX в. Социальные процессы того времени способствовали активному вовлечению женщин в общественные отношения, что предопределяло подъем в сфере женского просвещения: открывались специальные школы и гимназии для девочек во многих крупных городах Российской империи с мусульманским населением, особое внимание при этом уделялось иностранному опыту. Авторы публикаций журнала «Шура» предлагали решать острые социальные проблемы в области гендерных отношений преимущественно при помощи развития образовательной сферы.

Ключевые слова: журнал «Шура», ислам, женщина, джадидизм, женское образование, женские школы, мусульманское общество, просвещение, религиозное обновление.

Долгие годы татарский народ был лишен возможности приобщения к богатейшему, насчитывающему тысячелетнюю историю развития мусульманскому духовному наследию. Запрет на религию, двукратная смена алфавита (с арабского на латиницу (1929), а после на кириллицу (1939)) привели к практически полному забвению арабографических источников. Лишь в последние десятилетия вновь возрождается интерес ученых к подобного рода литературе, среди которой особое место занимают публикации начала XX века. Внимание исследователей к данному периоду обусловлено тем, что в указанное время общество подверглось серьезной трансформации, во многом сопоставимой с процессами, происходящими на современном этапе развития. Перед социумом тогда стояли схожие вопросы: какова должна быть роль религии в современном обществе, как выстраивать систему религиозного образования, каково место и назначение женщины в обществе? Все эти вопросы обсуждались в самых разных периодических изданиях: журнале «Аң» («Сознание»), газетах «Ил» («Страна»), «Урал», «Вақыт» («Время»), «Кояш» («Солнце») [1, с. 63] и др. Одним из наиболее прогрессивных изданий того времени, отражавшим широкий спектр общественных проблем, был журнал «Шура» («Совет»), издававшийся с периодичностью дважды в месяц в Оренбурге в 1908–1917 гг. Его редактором являлся выдающийся журналист, ученый, общественный деятель, представитель мусульманского духовенства Ризаэтдин Фахретдин, известный своими прогрессивными религиозными воззрениями [2, б. 15]. Целью данного периодического издания было всестороннее реформирование мусульманского сообщества России начала

XX века. В соответствии с имевшимися на тот момент проблемами можно выделить три основных направления, по которым предполагалось осуществлять обновление общества: реформа в сфере образования, нововведения в области экономики и, наконец, вопрос женской эмансипации. Среди различных задач, связанных с решением последней проблемы, важное место занимает и вопрос женского образования, весьма остро стоявший в обозначенное время.

Следует отметить, что в отечественной науке проблема мусульманского женского образования исследовалась в работах целого ряда ученых. Так, история развития татарского женского образования была подробно изучена Т.А. Биктимировой [1, 3–8]; методика преподавания при обучении девочек изучалась Г.Ю. Хабибуллиной [9]; представления татарской интеллигенции об идеале образованной женщины исследовались Л.И. Тухватуллиной [10–11]; особенностям получения татарками высшего образования было уделено внимание С.М. Михайловой и О.Н. Коршуновой [12]; история женского образования в Башкортостане была рассмотрена А.Б. Юнусовой [13], а также Т.М. Аминовым и Л.Я. Аминовой [14].

Исследователи отмечают, что в начале XX века процесс общественного обсуждения проблемы женского образования проходил не только в рамках российского мусульманского социума, но и на всем мусульманском Востоке. Несомненно, наиболее значимыми представителями арабской интеллигенции, уделявшими этому вопросу особое внимание, были египетские реформаторы, представители движения «Ан-Нахда» Мухаммад Абдо и Касим Амин. Так, М. Абдо среди трех основных проблем, связанных с женской эмансипацией, наряду с многоженством и разводом называет проблему женского образования [15, s. 173]. Что касается К. Амина, то он подчеркивает связь «между прогрессом наций и улучшением положения женщин», при этом оговаривая, что под этой связью понимается лишь «ея [женщины. – Д.Г.] роль в улучшении семейных нравов, а затем и нации» [16, с. 68]. Для достижения же нравственности необходимо получение образования, поскольку «умственное развитие влечет за собой всегда нравственное» [16, с. 105]. Уравнять женщин в правах с мужчинами стремились также и многие представители татарской интеллигенции того времени, среди которых в первую очередь следует назвать Мусу Бигиева. По его мнению, в раннеисламский период женщины были свободными и порабощением они обязаны узко мыслящим факихам [17, р. 75]. Придание особой значимости разностороннему женскому образованию было связано со специфической трактовкой женской проблематики представителями татарской общественности (кроме самого Р. Фахретдина могут быть упомянуты Муса Бигиев, Габдулла Буби, Зыяэтдин Камали, Закир Кадыйри и ряд других): будущее нации напрямую зависит от того, какое место в нем занимают женщины. Этому же мнению придерживался в свое время и крупный татарский ученый и мыслитель Ш. Марджани [4, б. 71].

Между тем во мнении относительно пути решения вопроса о женском образовании мусульмане России не были единодушны, и в начале XX века в периодической печати разворачивается полемика между представителями двух враждующих сторон: джадидами и кадимистами. Последние категорически отрицали саму возможность обучения девочек: «Да, женщины слабы, если же мы

их начнем обучать письму, то это приведет к смуте. Следовательно, обучение письму девочек является запретным, мы обязаны оставить это деяние, так как оно может привести к пагубным результатам» [18, с. 56]. В журнале «Шура» имеются статьи, содержащие мнение о меньшей значимости женского образования по сравнению с мужским: «Нам разглагольствовать о гимназиях, в особенности о женских, еще рано. Нам нужны систематизированные начальные школы с выдержанной методикой» [19, б. 25]. Однако подобные заявления были немногочисленными, а их появление на страницах журнала является, на наш взгляд, одним из примеров плюралистического подхода Р. Фахретдина к отбору материалов для опубликования.

Следует отметить, что за десять лет функционирования журнала «Шура» проблеме женского образования было посвящено около двадцати пяти статей. Всю массу этих публикаций условно можно разделить на две основные группы: 1) статьи, касающиеся состояния женского образования в среде российских мусульман, и 2) статьи о зарубежном опыте в данной сфере. География авторов данного круга статей не ограничивается лишь областями компактного проживания татар, но также включает в себя башкирские поселения и Туркестан.

Итак, в начале XX века образование мусульманских девочек во многом отставало от мужского образования. Так, «раздельное обучение требовало больше помещений, поэтому девочек с малолетства обучали в семье, далее они учились в доме у муллы, у его жены, которую величали *остабике* или *абыстай*. Сравнивая организацию образовательного процесса в мактабе и на дому, исследователи делают вывод, что приемы обучения здесь были те же, что и в мактабе, но запрещалось обучение письму... Причину запрета многие объясняли просто: чтобы «остерегать» девочек, дабы они не писали писем» [9, с. 57].

Обозначая проблему женского образования, авторы статей журнала «Шура» сетуют на отсутствие должного внимания по отношению к воспитанию и образованию девочек со стороны как общества, так и самих родителей. Небольшая заметка «Казан мөселманларының хатын-кыз хакында фикерләре» («Мнение казанских мусульман о женщине»), опубликованная в № 3 за 1913 год, очень ярко отражает мнение относительно женского образования, которое бытовало в то время среди казанских татар. Так, по свидетельству автора, носителями этого мнения являлись преимущественно свахи, которые раньше нахваливали безграмотных невест, но с течением времени стали отдавать предпочтение девушкам, владеющим как арабской, так и русской грамотой: «До 1300-го года по хиджре свахи нахваливали девушек словами: “Перо в руки не берет, не умеет ни читать, ни писать ни по-русски, ни по-мусульмански”... В 1330-х годах похвала звучала так: “Девушка сдала экзамены по результатам трех классов”» [20, б. 94]. Таким образом, в статье подчеркивается трансформация общественного сознания в отношении значимости женского образования.

На страницах журнала острой критике подвергаются родители, позволяющие своим дочерям получать образование лишь до 14–15-летнего возраста. В связи с этим отцам настоятельно рекомендуется всеми силами способствовать образованию девочек, подобное наставление аргументируется тем, что девочки – будущие матери и призваны воспитывать новое поколение. Успехи в воспитании будущих граждан, по словам автора, полностью зависят от уровня образо-

вания и воспитания женщин: «Если мы хотим, чтобы наша нация развивалась, чтобы наши дети жили счастливо, то, вместо того чтобы раньше времени запрещать дочерям учиться, мы сами должны как можно больше способствовать получению ими образования» [21, б. 373]. Идеал образованной женщины, согласно концепции Р. Фахретдина, включал в себя следующий спектр достоинств, сводимых к сфере образованности: «драгоценное чтение и письмо, правила турецкого языка, грамматика персидского языка, арабский и французский языки. Науки – логика, геометрия, арифметика, калам, знание единобожия, знание имен Аллаха» (цит. по [11, с. 317–318]).

Между тем реальная картина, в особенности в отдаленных от городских центров областях, была далека от идеала. О бедственном состоянии женского образования у своих народов пишут в журнал также жители башкирских сел и Туркестана. Так, в цикле статей, представляющем собой публичное обсуждение проблемы несколькими авторами, говорится о совершенно неприемлемом положении женщины в башкирском обществе, которое выражается, как правило, в непосильном труде и раннем замужестве, в фактическом отсутствии женских школ в деревнях. Интересно, что два автора из трех по национальности являются татарами, и лишь один – представитель башкирского народа, именно он выступает с подтверждением всей неприглядности положения башкирки в обществе, а также крайне слабого распространения грамотности среди башкир в целом: «Не слышно о существовании мектебов и медресе не то что для девочек, но даже для мальчиков» [22, б. 95].

Характеризуя ситуацию по данной проблеме в Туркестане, Г. Муради отмечает специфику женского вопроса в этом регионе. По его свидетельству, девушки здесь не столько страдают от тяжести женской доли, сколько отличаются не приличествующим юным особам поведением: «Девушек сопровождает довольно большое количество молодых людей. Смеясь и заигрывая с ними, они совершенно забывают про стыд и приличие. У многих в руках или во рту папиросы... Девушки дошли до того, что, когда мимо проходит скромный молодой человек, они смущают его своими словами» [23, б. 660]. Однако и здесь корень зла, по мнению автора статьи, кроется в отсутствии женского образования, должного воспитания девочек. Изменение же ситуации – открытие школ джиддского толка для девочек – являлось плодом труда татар [5, б. 59].

Таким образом, авторы публикаций журнала «Шура» видят главную причину многих общественных проблем в недостаточном внимании, уделяемом женскому образованию. Для решения этой проблемы редакционная коллегия во главе с Ризой Фахретдином посредством публикации материалов, рассказывающих о положительном опыте отдельных вновь открытых женских учебных заведений как на территории Российской империи, так и за ее пределами, стремится подвести общество к осознанию необходимости создания новых, соответствующих требованиям эпохи школ для девочек-мусульманок. Так, в статье Нареди «Троицкий шәһәрәндә Гайния ханым Яушева тарафындан ачылмыш урта дәрәжәдәге кызлар мәктәбе хакында» («О женской общеобразовательной школе, открытой Гайнией ханым Яушевой в городе Троицке») описывается учебное заведение для девочек, которое по многим критериям являлось современным: обучение проводилось по программе государственных начальных училищ, при

этом также изучались татарский язык и литература, арабский язык и история татарского народа. Кроме того, предусматривалось открытие пансиона для иногородних учащихся: «В нее [школу. – Д.Г.] со всей округи будут стекаться ученицы. Чтобы облегчить им проживание в чужом городе, весьма уместным будет открыть пансион» [24, б. 666].

Что касается рецепции иностранного опыта в области женского образования, то мусульмане России в большей степени ориентировались на образовательные учреждения Османской империи, в частности Стамбула. В одной из статей данной тематической группы повествуется о школе для мусульманок, в которой не только преподавание находилось на самом высоком уровне, но также были органично решены организационно-технические вопросы, такие, как размещение иногородних учащихся в пришкольном пансионе и назначение надзирательниц, призванных поддерживать в воспитанницах благонравие: «Принимая во внимание то, что проживание у чужих людей может нанести урон воспитанию иногородних студенток, было принято решение открыть рядом со школой пансион. Для блюдения нравственности и религиозного воспитания девушек, проживающих в пансионе, готовятся специальные надзирательницы» [25].

Кроме турецкого опыта мусульмане России обращались к наработкам в области организации женского образования, имеющимся в странах Западной Европы, в частности в Германии. Так, в одной из статей описываются организация учебного процесса, методы обучения и система педагогических принципов, используемые в женских школах Германии: «Каждый урок длится всего лишь 45 минут... Находиться во время перемены в классе и повторять уроки запрещено. В летние каникулы и на праздниках, даже если ученица сама пожелает заниматься, уроков нет, это запрещено... В школе категорически запрещается применять телесные наказания, ругать с применением оскорбительных слов, вместо наказания принуждать к работе, морить голодом...»¹ [26, б. 533].

Постепенно такие общественные процессы, как реформирование системы образования, борьба женщин за свои права, вовлечение их в сферу социальной активности, привели к открытию мусульманских женских школ нового типа. Если раньше девочки учились в доме муллы у его жены, то теперь стали организовываться специальные школы, учительские курсы, училища для девочек, в которых обучение велось по программам, включающим в себя целый спектр как светских, так и религиозных дисциплин. Так, в Уфе в 1915 г. при организационном руководстве Зыяэтдина Камали были открыты женские учительские курсы «Анасия» [27, с. 33]. По свидетельству А.Б. Юнусовой, «большую роль в распространении знаний среди женщин играли члены семей священнослужителей, дочери и жены имамов, ахунов, муфтиев. Среди них особую популярность в Уфе снискали Мадина и Марьям Султановы (дочь и невестка муфтия Мухамедьяра Султанова), Гайша Абызгильдина (жена имама первой уфимской мечети, директора медресе «Усмания» Джахангира Абызгильдина)» [13, с. 67]. Уфимское женское мусульманское благотворительное общество, возглавляемое Марьям

---

¹ По нашему мнению, инициалы переводчика (Г.Ф.), приведенные после публикации, вероятнее всего, принадлежат Габдрахману Фахретдину, сыну главного редактора журнала «Шура» Ризаэтдина Фахретдина. Согласно данным, имеющимся в работе Раифа Марданова, Г. Фахретдинов неоднократно публиковал различные материалы в данном журнале [2, б. 34].

Султановой, своей основной целью ставило открытие современного педагогического заведения для подготовки учительниц мусульманских школ. Вскоре данная задача стала решаться в одном из учебных заведений общества [28]. Среди известных просветительниц того времени, внесших значимый вклад в решение проблемы женского образования, нужно назвать Мухлису Буби, являвшуюся директором первой «Женской учительской семинарии», открытой в 1915 г. в городе Троицке. Ранее под ее же руководством в деревне Иж-Буби функционировало учебное заведение, готовившее учительниц для татарских начальных женских школ. В крупных городских центрах, да и в отдельных городах, «стали создаваться краткосрочные курсы, имеющие целью подготовку учительниц мусульманских учебных заведений» [14, с. 92]. В Казани после многочисленных отказов официальных лиц 4 марта 1916 года меценат Ф.А. Аитова получила разрешение открыть женскую гимназию, которая просуществовала до 1918 года [1, с. 73]. При этом необходимо отметить, что в данный отрезок времени в городе не было даже мужских гимназий для мусульман [1, с. 75].

Опыт решения женской проблемы в российском мусульманском обществе начала XX века весьма показателен. Во-первых, за короткий период времени (около 20 лет – с конца XIX века до 1917 года) мусульмане смогли выстроить успешно функционирующую систему женского среднего образования, что говорит о больших возможностях общественных институтов в этой сфере. Во-вторых, внимание, которое уделяли наши соотечественники женскому образованию в начале прошлого века, ценно само по себе и может служить ориентиром для мусульман на современном этапе развития общества. В-третьих, мусульманские мыслители обогатили нас своим пониманием специфики женской проблемы (что наглядно демонстрируют многочисленные публикации журнала «Шура» по данной тематике): успешное развитие социума они напрямую связывали с уровнем нравственности и образованности женской части общества. При этом если в начале XX века женское образование, формировавшееся на религиозных основаниях, нуждалось в приобщении к научному знанию, то в начале XXI века становится очевидной нехватка духовной составляющей в образовательном процессе. Каким образом следует восполнять вакуум в сфере духовного образования как подрастающего поколения, в том числе и женской его части, так и населения страны в целом – это еще одна проблема, которую нам только предстоит решить.

Summary

D.S. Galikhuzina. The Problem of Female Education as Covered by “Shoura” Magazine.

The article examines the features of female education in early 20th century among Russian Muslims. The social processes of that time favoured active women’s drawing into social relations. This fact predetermined the development in the field of female education. In many big cities of the Russian Empire with Muslim population special schools for girls were opened, particular attention was paid to foreign experience. The authors of the articles of “Shoura” magazine suggested solving social problems in the field of gender relationship mainly through the development of the educational system.

Key words: “Shoura” magazine, Islam, woman, Jadidism, female education, girls’ schools, Muslim society, enlightenment, religious renewal.

Литература

1. *Биктимирова Т.А.* Ступени образования до Сорбонны. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 183 с.
2. *Марданов Р.Ф.* «Шура» журналы (1908–1917): әдәбият мәсьәләләре. – Казан: Рухият, 2001. – 152 б.
3. *Биктимирова Т.А.* Апанай кызлары // Татарстан. – 1999. – № 2. – Б. 46–49.
4. *Биктимирова Т.А.* Мәгърифәтчелек хәрәкәтенең хатын-кыз мәгарифенә йогынтысы // Мәгариф. – 2001. – № 3. – Б. 71–74.
5. *Биктимирова Т.А.* Урта Азиядә мәгърифәт нурын татарлар чәчте // Татарстан. – 2001. – № 9. – Б. 58–61.
6. *Биктимирова Т.А.* “Мөхәммәдия” мәдрәсәсе һәм татар хатын-кызы мәгарифе // Мәдәни жомга. – 2003. – 17 гыйнвар. – № 3. – Б. 14.
7. *Биктимирова Т.А.* Зыялыларыбыз ярдәме // Мәгариф. – 2003. – № 7. – Б. 75–77.
8. *Биктимирова Т.А.* Мәгърифәтле Терегуловлар Кавказда // Сөембикә. – 2007. – № 7. – Б. 10–12.
9. *Хабидуллина Г.Ю.* Исламское образование. Инновационные процессы в исламском образовании. Ч. 1. – М.: ООО «ГК ИТЛ», 2007. – 164 с.
10. *Тухватуллина Л.И.* Специфика гендерной проблематики в творчестве Зияэтдина Камали // Сборник материалов итоговых конф. молодых ученых и аспирантов за 1999–2000. – Казань, 2000. – С. 67–73.
11. *Тухватуллина Л.И.* Специфика гендерных представлений Ризаэтдина Фахретдинова // Ризаэддин Фәхрәддин: мирасы һәм хәзерге заман. Фәнни конференция материаллары. – Казан: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2003. – С. 316–328.
12. *Михайлова С.М.* Высшее женское образование в России и Казани: конец XIX – начало XX вв. – Чебоксары: Клио, 2004. – 14 с.
13. *Юнусова А.Б.* Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.
14. *Аминов Т.М., Аминова Л.Я.* Мусульманское педагогическое образование в дореволюционной Башкирии // Педагогика. – 2002. – № 1. – С. 89–93.
15. Al-A'mal al-kamilya lil-Imam ash-Sheykh Muhammad 'Abduh. Al-juz al-awwal. – Al-Kahira: Dar ash-shuruk, 1993. – 893 s.
16. *Амин К.* Новая женщина. – СПб., 1912. – 121 с.
17. *Kanlidere A.* Reform within Islam: the Tajdid and Jadid Movement among the Kazan Tatars (1809–1917). Conciliation or Conflict? – Istanbul: Eren, 1997. – 199 p.
18. *Ас-Сардави ал-Казани Г.* Стальной клинок против новой методики. – Казань: Иман, 2004. – 64 с.
19. *Таһири Һ.* Кызлар гимназиясе хакында // Шура. – 1915. – № 1. – Б. 25.
20. Казан мөселманларының хатын-кыз хакында фикерләре. Мөәллифе билгеле түгел // Шура. – 1913. – №3. – Б. 94.
21. *Назыйфә Х.* Кыз балаларны яшыли укудан алу // Шура. – 1915. – № 12. – Б. 373–374.
22. *Йомаголова Р.* Башкортлар. Башкортларда хатын-кызлар // Шура. – 1916. – № 4. – Б. 95.
23. *Муради Г.* Түркистанда ханымлар // Шура. – 1915. – № 21. – Б. 659–660.
24. *Наради.* Троицкий шәһәрәндә Гайния ханым Яушева тарафындан ачылмыш урта дәрәжәдәге кызлар мәктәбе хакында // Шура. – 1915. – № 21. – Б. 666–667.
25. Мөслимәләр өчен мәктәп (Идарәгә мәктүб) // Шура. – 1913. – № 15. – Тышлык.

-
26. Германиядә кызлар мәктәбе. Г. Фәхретдин тәржемәсе // Шура. – 1910. – № 7. – Б. 533–534.
  27. *Камалов Т.* Зия Камали. – Казань: Иман, 1997. – 53 с.
  28. *Азаматова Г.Б.* Мусульманские благотворительные учреждения в Уфе в конце XIX – начале XX вв. – URL: <http://www.idmedina.ru/books/materials/?1244>, свободный.

Поступила в редакцию
28.08.09

Галихузина Диляра Саитгалиевна – аспирант отдела истории общественной мысли и исламоведения Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.
E-mail: sulb@mail.ru